

Мысли Ван До остались без ответа. Группа спустилась по лестнице и села в машину. Сегодня Ло Сюня не было, поэтому за рулём был Янь Фэй — сейчас они находились на базе и редко пользовались машиной, поэтому весь бензин собрали вместе и отдали Ло Сюню и Янь Фэю, которые каждый день ездили.

Они доехали до военного лагеря, зашли через ворота и разошлись по своим делам. Увидев, что сегодня Янь Фэй пришёл один, капитан и солдаты, которые уже давно с ним общались, поспешили спросить. Узнав, что Ло Сюнь заболел, капитан пообещал:

— Когда вернусь, найду для вас жаропонижающее, чтобы ты мог отнести его Ло Сюню.

Нельзя было иначе. По сравнению с немногословным Янь Фэем, чьи способности были высоки и который казался немного холодным, Ло Сюнь, с его более обычной внешностью, но любовью к общению и улыбкой на лице, был ближе ко всем.

Узнав, что Ло Сюнь сегодня не придёт, капитан выделил одного солдата для защиты Янь Фэя. Все сели в машину, направившись к воротам базы.

Ещё в машине капитан достал мешок:

— Здесь сорок пять кристалльных ядер, каждому на пять больше, чем вчера. Если сегодня добудем больше, тоже поделим.

— Капитан, почему сегодня так много? — Любопытно спросил эспер с металлической способностью, принимая мешок.

Улыбка капитана стала горькой:

— Вчера днём за пределами базы появилась большая группа зомби. Слышал, что к сегодняшнему утру их почти всех уничтожили, но некоторые зомби пробрались за внешнюю стену. — Вчерашняя ситуация, похоже, была довольно серьёзной. Несколько быстрых зомби первыми прорвались через один из проходов, и, как говорят, все солдаты, защищавшие тот проход, погибли...

Настроение всех снова стало тяжелым. Больше кристалльных ядер, конечно, хорошо, но на каждом из них была кровь. Нет, эти ядра сами по себе были порождены людьми, превратившимися в зомби... Можно сказать, что каждое ядро представляло как минимум одну смерть.

—————

Ло Сюнь лежал на спине, рассеянно глядя в потолок.

На белом, чистом потолке висела большая, очень простая круглая потолочная лампа. Такие лампы относительно легко чистить, они не слишком вычурные, и их свет не имеет странных оттенков — это простой чистый белый, что очень подходит для апокалипсиса...

С тех пор как Ло Сюнь вернулся в прошлое, даже когда перед апокалипсисом он полностью подготовил и привёл в порядок свой дом, он никогда не был так свободен, как сегодня.

Из-за того, что поясница и одно невысказанное место всё ещё слегка болели, и из-за усталости от лихорадки, Ло Сюнь сейчас находился в состоянии, когда ему было трудно двигаться. Человек, который с момента возвращения в прошлое никогда не валялся в постели, сегодня

был вынужден это сделать, и это чувство... почему-то казалось пустым? Неужели он стал мазохистом, которого жизнь заставила чувствовать себя некомфортно, если он не занят с утра до вечера?

Если подумать, как он проводил время в прошлой жизни, когда обрабатывал то, что нужно было посадить дома, и пока не нужно было выходить? Кажется... он часто брал задания на обработку небольших инструментов и оружия, помогал другим что-то дорабатывать.

Он с силой почесал голову:

— Ааа, не могу больше лежать!! — Резко сел, но его старая поясница, которая вчера подверглась жестокому обращению и слегка растянулась из-за неестественной позы, тут же выразила протест, заставив его чуть не упасть обратно на кровать.

Одной рукой держась за поясницу, другой за стену, Ло Сюнь медленно направился к двери:

— Эх... тем, кто работает телом, тоже нелегко. Я только раз так сделал, а они каждый день... — Его мысли зашли слишком далеко. Он даже сравнил свои чистые супружеские отношения с Янь Фэем с теми, кто зарабатывает телом. Интересно, какое бы выражение лица было у Янь Фэя, если бы он узнал об этих мыслях?

Сначала он обошел балкон, убедившись, что растения в порядке. Ло Сюнь шаг за шагом спустился вниз. Малыш уже вилял хвостом у лестницы. Увидев, что Ло Сюнь спускается, и удивившись, почему хозяин сегодня не вышел, он побежал вверх по лестнице, обогнул Ло Сюня у ног, затем снова спустился, и так несколько раз, пока Ло Сюнь не добрался до первого этажа и не направился к дивану.

Ну, на самом деле Ло Сюню просто было скучно лежать одному, и у него уже не было температуры, а задница болела не так сильно — если только не трогать её. Поэтому, проверив, что растения на балконе в порядке, Ло Сюнь плюхнулся на диван, взял свой телефон и начал играть в пузырьки — зная, что после апокалипсиса у него будет электричество, а телефон через некоторое время снова будет полезен, Ло Сюнь перед апокалипсисом скачал на ноутбук несколько игр и приложений.

Сейчас ещё нерабочий телефон временно использовался как игровая приставка и устройство для просмотра карт и информации.

Малыш вилял хвостом. Увидев, что хозяин наконец-то дома и может с ним пообщаться, он с радостью прыгнул на диван, забрался на живот Ло Сюня и улёгся.

— Легче, легче! Моя поясница... — Ло Сюнь с гримасой попытался согнать малыша с себя, но почти шестимесячный щенок уже вырос крепким и толстым, и, улёгшись на хозяине, его было почти невозможно сдвинуть!

Несчастный ребёнок, которого вчера так жестоко мучили, увидел, что собака упорно лежит на нём и отказывается уходить, а если она всё же уйдёт, то, возможно, наступит на что-нибудь ещё. Подумал и решил пока оставить её в покое.

Собачья голова лежала на лапах, лапы — на груди Ло Сюня. В телефоне изредка раздавались звуки «плюх, плюх», и ушки малыша вздрагивали в такт этим звукам.

Ло Сюнь играл, чтобы скоротать время, и вскоре услышал, как за пределами микрорайона раздались звуки громкоговорителя — это база собирала людей для участия в некоторых

строительных работах.

Машина с громкоговорителем даже заехала в микрорайон Хунцзин, проехала по главной дороге и только потом выехала. Ло Сюнь также услышал, что помимо строительных задач нужны люди для уборки. Почесав подбородок, он предположил: вероятно, база собрала много тканей для различных нужд, но беспокоилась, что на них могли остаться какие-то загрязнения, а на базе сейчас нет большого количества стиральных машин... Нет, даже если бы их хватало, электричества на базе, вероятно, не хватило бы.

Думая об этом, он снова проиграл в игре. Когда Ло Сюнь наконец решил бросить игру и открыть книгу, чтобы убить время, малыш на его животе вдруг поднял голову, а уши насторожились.

— М-м? Что такое? — Ло Сюнь с недоумением посмотрел на него. Малыш, услышав голос хозяина, взглянул на него, затем снова наклонил голову, как будто прислушиваясь к чему-то.

Ло Сюнь тоже сосредоточился, пытаясь услышать, что происходит. Малыш, лежащий на нём лицом к лицу, вдруг встал и спрыгнул на пол:

— Ооу... ребро... попал точно... — Когда малыш спрыгнул, одна лапа точно попала на ребро, и это была та лапа, которой он оттолкнулся!

Малыш не заметил, что хозяин получил травму от его лапы. Он выгнул спину, хвост встал дыбом, задние лапы напряглись, и он начал лаять в сторону двери.

Ло Сюнь, держась за свою бедную поясницу, поднялся, опираясь на подлокотник дивана. Но, проходя мимо двери, схватил ручной арбалет и шипастую дубину, лежащие на полке для обуви.

Двери квартир 1604 и 1603 были переделаны, но монитор видеоглазка был установлен внутри двери 1604, так как они с Янь Фэем обычно находились здесь.

Переделанная дверь была выдвинута вперёд и находилась под углом к железной двери у лестницы. Ло Сюнь не мог разглядеть лица человека за дверью, но мог чётко понять — это точно не Ли Те и остальные, и не Янь Фэй с Чжан Со.

<http://bllate.org/book/16549/1508879>